

Хотя площадь поместья Шен составляла менее ста акров, жителей в нём было ещё меньше. Поскольку три дочери вышли замуж, старший сын уезжал, жилыми были: главный двор, где жили Шен Хун, Ван Ши и несколько наложниц, двор, где жил Чанфен с женой, двор, где жил Чандун, и зал Шоу'Ань. Все дети в настоящее время жили в покоях взрослых.

Когда Чандун подросток, Шен Хун выделил ему двор, который первоначально принадлежал Молань, поэтому в поместье Шен до сих пор оставалось множество пустующих покоев. Минлань не составило труда найти укромное место для допроса.

Две женщины долго волокли тётушку Кан, у неё закружилась голова. Они запихнули её в самую маленькую комнату в тех покоях, в которые притащили её. Тётушка Кан мечтала о том, как отругает и забьёт их до смерти, но её челюсть была вывихнута, и половина тела болела. Она не могла ни закричать, ни вырваться на свободу. Она была переполнена обидой.

Когда она услышала звук открывающейся двери, она подняла голову и увидела, как её заклятый враг неторопливо входит в комнату.

Сяотао поставила стакан так, чтобы ей было его видно, Минлань неспешно села на поставленное кресло, несколько дюжих мужчин притащили внутрь четырёх слуг, которые сопровождали тётушку Кан в поместье, и заставили их преклонить колени перед Минлань. Все эти служанки выглядели неряшливо, на их руках и лицах было немало шрамов. Видно было, что раньше они пытались бороться, среди них ещё осталась одна упрямая старуха, которая сердито заявила:

— Мы из семьи Кан! Может, госпожа не понимает, что это значит?! Даже если вы находитесь в плохих отношениях с нашей госпожой, нет причин вымещать гнев на нас!

— Ты должна думать прежде, чем открывать рот! — взревел Ту Ху и ударил её по лицу. — Не смей говорить без позволения!

Лицо старухи тотчас распухло, она сплюнула кровь и несколько зубов, на её глазах выступили слёзы.

— Спасибо, второй господин Ту, — подняв голову, произнесла Минлань. Эта сила действительно была очень хороша, он прекрасно знал множество приёмов допроса.

Ту Ху угрожающе сжал кулаки.

— Моя бабушка больна, её отравила ваша госпожа, — повернув голову к слугам, прямо сказала

Минлань. — Сегодня я пригласила сюда вас, чтобы поговорить об этом.

Выражения лиц слуг резко изменились, двое были испуганы по-настоящему, двое притворялись, тётушка Кан, которая находилась в глубине комнаты и была скрыта от их глаз, изменилась в лице. Эти четыре служанки были её доверенными лицами, двое из них действительно знали об отравлении, а двое других могли догадываться по обрывкам разговоров.

Все четверо слуг некоторое время смотрели друг на друга, добродушная на вид пожилая женщина, ободрённая подмигиванием другой служанки, выдавила из себя улыбку:

— О, Небеса, кажется, вы ошиблись, госпожа. Как могла наша главная госпожа...

Ту Ху ударил её по лицу, старуха тут же сплюнула кровь и разрыдалась. Двери и окна покоев были плотно закрыты, внутрь проникали лишь несколько солнечных лучей. Во мраке лицо Ту Ху выглядело действительно ужасающим, он был похож на мстительного духа.

— Разве вы не поняли? — холодно спросил он. — Я сказал вам: говорить можно только тогда, когда вам позволяют!

Четыре женщины побледнели от испуга, их тела дрожали, никто не осмеливался больше открывать рот.

Сердце Минлань словно окаменело, она была непоколебима.

— Семья Шен собирается противостоять госпоже Кан, поэтому мне придётся побеспокоить вас. Если вы имеете какое-либо отношение к этому делу, пожалуйста, расскажите мне о каждой детали, я хочу знать всё. Оглядываясь на прошлое, я имею множество мыслей. За содействие вас будет ожидать соответствующая награда.

Все четверо долгое время молчали, но затем самая молодая служанка медленно выпрямилась: она выглядела самой спокойной из всех четверых.

— Госпожа обращается нами с такой добротой! — гордо произнесла она. — Вы хотите, чтобы мы позарились на деньги, и подставили главную госпожу, но это абсолютно невозможно!

Минлань слегка хлопнула в ладоши.

— Хорошо, какая верная служанка! — с улыбкой произнесла она. — Приведите её сюда.

Двое охранников вошли внутрь с полумёртвой старшей служанкой Цянь, и бросили её на землю. Четверо служанок в ужасе уставились на неё и увидели, что несколько её пальцев были

окровавлены, их сердца бешено колотились.

— Потребовалось четыре пальца прежде, чем она рассказала всё.

— Семья Шен всегда доводит дела до конца, — холодно произнесла Минлань. — Позвольте мне быть честной с вами, ваша госпожа не сможет вернуться.

Услышав это, тётушка Кан была потрясена.

— Если вы готовы рассказать мне о том, что именно произошло, я позволю вам вернуться к вашим семьям и вы будете вознаграждены деньгами. Если вы этого не сделаете... — тон Минлань изменился, она повернула голову. — Второй господин Ту, не будь слишком груб. Она выглядит не слишком-то хорошо.

— Главная госпожа, не волнуйтесь, я знаю множество способов допроса, которые не оставят следов, — усмехнулся Ту Ху. — Они будут мечтать о смерти.

Четыре служанки были парализованы страхом.

— Главная госпожа, я вернулся, — снаружи донёсся низкий мужской голос, это был Ту Лун.

Минлань поспешно велела открыть дверь, и увидела, как другие охранники и Ту Лун вошли внутрь с тремя извивающимися мешками. Они тяжело бросили мешки на землю, а зачем нагнулись, чтобы развязать верёвки, которыми были завязаны горлышки мешков. Медленно они обнажили людей, сидящих внутри мешков, и все в комнате увидели, что все трое были крепко связаны, а их рты заткнуты тканью.

— Управляющий Ци!.. Управляющий Ци Эр!.. Управляющий Сон!.. — воскликнула молодая служанка.

— Господин Ту очень искусный, он быстро вернулся, — похвалила Минлань.

— Я задал пару вопросов, — Ту Лун указан на управляющего Сона. — Этот парень — один из самых любимых слуг главной госпожи Кан.

Согласно инструкции Минлань, Лиу Кун пошла на обман. Она подошла к слуге, охраняющему ворота, и спросила двух сыновей старшей служанки Ци, чтобы сообщить им, что Ван Ши потеряла сознание, и что семья Шен сейчас находится в хаосе. Она сообщила, что тётушка Кан нуждается в надёжной рабочей силе, и специально попросила её прийти и попросить помощи у братьев Ци.

Семья Шен была богата и известна. Помочь им в такой момент было выгодно, можно было

получить хорошую награду. К тому же, там сейчас находилась их госпожа, да и прислали за ними Лиу Кун, самую доверенную служанку её младшей сестры. Ту Лун и остальные притворялись членами семьи Шен, поэтому они поверили.

Как только братья Ци вышли из дверей, их сразу же засунули в мешки и увезли на повозке.

— Если вы не расскажете мне, они обязательно расскажут, — указав на трёх новоприбывших, произнесла Минлань.

Две пожилые женщины смотрели друг на друга, дрожа.

— Всё готово, можете начинать работу, — Минлань выглядела равнодушной. — Хватит ли вам одного дня? — спросила она у братьев Ту.

— Это займёт два или три часа, после вы сможете убедиться в том, всё ли они рассказали, — взглянув на людей, в ужасе съёжившихся на полу, с улыбкой произнёс Ту Лун.

— Эта служанка очень верная, — Минлань указала на высокомерную юную служанку. — Пожалуйста, второй господин Ту, займитесь ею лично.

Чем вернее служанка, тем больше она знает.

— У вас чёрные сердца! Ради своих чёрных целей вы отравили добрую старушку, — взяв служанку за шкирку, засмеялся Ту Ху. — Скоро мы узнаем, сколько стоит твоя верность! С нетерпением жду этого! Посмотрим, что твёрже — твои убеждения или твои кости?!

Лицо служанки было пепельным от ужаса и боли, она закусила губу, те, кто остались на полу, были в ужасе. Одна служанка упала в обморок, охрана принялась вытаскивать их наружу одного за другим.

Тётушку Кан вытащили из того шкафа, в который её запихнули, после того как никого в комнате не осталось. Одна служанка взяла её за подбородок, другая несколько раз ударила её по лицу и вправила челюсть. Минлань наблюдала за этим с улыбкой.

— Ладно, я смотрела на тебя свысока! — хрипло произнесла тётушка Кан, половина её лица онемела. — Я не ожидала, что в семье Шен будет такой человек, как ты! На этот раз я попалась!

Ей и не снилось, что она, войдя в поместье Шен, чтобы проверить плоды своей победы, окажется в таком положении.

Минлань ненавидела её до глубины души, ей хотелось кусать ногти.

— Я должна была подумать о том, что это может произойти, когда моя тётушка отправила мою кузину в поместье хоу.

Тело тётушки Кан дрожало от гнева, она ощущала и ненависть и сожаление. Она в самом деле не ожидала, что кто-то догадается и заметит, что она приложила к этому руку. Она рассчитывала, что вначале все подозрения падут на Ван Ши, затем она всё-таки вовлечёт её, но она с лёгкостью избежала бы ответственности, отвечая на заданные вопросы. До того, как её начнут спрашивать, должно было пройти минимум день-два.

Она и вообразить себе не могла, что за одну ночь эта девка, заслуживающая смерти, так быстро во всём разберётся, и что её приготовления будут так основательны и молниеносны! Что она сможет так эффективно действовать на упреждение, будет похищать, обманывать, и сделает всё это так дерзко, что даже сможет застать её врасплох!

Эта девчонка из внутреннего двора, кто бы мог подумать, что она будет вести себя как старая умудрённая интриганка!

— Не думай, что захватить несколько жалких слуг — это победа! — с горечью сказала она. — Никто не поверит, если ты посмеешь избить меня! Ты хочешь, чтобы я призналась? Мечтай! Думаешь, у тебя есть способности? Тебе придётся пытать меня! Я хочу увидеть, как после ты будешь объясняться с семьёй Ван!

— Кто сказал, что я хочу, чтобы вы признались? — с мягкой улыбкой ответила Минлань. — Не важно, признаетесь вы или нет.

— Не хочешь, чтобы я призналась? — тётушка Кан была поражена. — Тогда что ты хочешь со мной сделать?

— Мы обе знаем, сделали ли вы это или нет, — сказала Минлань с мрачным лицом. — Я просто ненавижу себя за то, что слишком щепетильно отношусь к этому вопросу, думая о будущем моего брата и сестёр, и о доброте семьи Шен. Я вытащу тебя отсюда, а затем порежу на кусочки, сделаю множество дырок в твоём теле, подвешу вверх ногами под потолочной балкой и буду смотреть, как кровь медленно вытекает из тебя. Я заставлю тебя испытать невероятную боль прежде, чем позволю умереть, а затем брошу в мешок и похороню в братской могиле, чтобы собаки съели твои останки!

Сердце тётушки Кан заледенело, она была испугана.

— Ладно, избавься от меня! — усмехнулась она. — Остальные тоже будут убиты, и моя сестра очистит свою репутацию, ведь она так любит свою свекровь!

— Кто сказал, что я отпущу её? — приподняв брови, спросила Минлань.

Что касалось тех, кто знал о подчинённых тётушки Кан, то ей не нужно было сильно беспокоиться об этом. Всё было рассчитано.

Тётушка Кан остолбенела, а затем безумно расхохоталась.

— Ха-ха-ха-ха, глупая девчонка, глупая девчонка! Ты думала, что всё будет хорошо, если ты откажешься от своей сестры! Ты не знала, что вырастила волчонка!..

Минлань не хотела больше тратить время и слушать слов сумасшедшей, поэтому приказала:

— Старшие служанки, давайте сделаем это.

Получив приказ, две женщины тут же вынули большой мешок и встряхнули его. Из него выпало нечто, это была серо-чёрная грубая ткань шириной в полфута и длиной более десяти метров. Они усадили тётушку Кан на стул и, держа её руки и ноги, крутили её туда-сюда. Сначала широкая ткань связала ей руки и ноги плашмя, затем её привязали к стулу, а затем к столбу, обернув вокруг неё десяток слоёв ткани.

Тётушка Кан была крепко привязана к стулу спиной к столбу, её тело было похоже на куколку тутового шелкопряда. Толстая ткань была настолько прочной, что она не могла пошевелить и пальцем, поэтому она не могла не воскликнуть.

— Что ты собираешься делать?! Истязать меня?! — её голос был высок, её сердце дрогнуло.

— Наоборот, я боюсь, что моя тётушка решит навредить себе, — удовлетворённо произнесла Минлань, оглядывая то, что получилось. Находясь в таком положении непросто будет устраивать сцены. — Это тяжёлая работа, но дворцовые методы действительно хороши, — повернувшись к служанкам, улыбнулась она.

— Изначально это использовали, чтобы не дать невежественным аристократам совершить самоубийство, — ответила одна из них.

Тётушка Кан была так сильно взбешена, что открыла рот, чтобы закричать, однако служанка рядом с ней быстро засунула ей в рот тряпку, и она не смогла издать ни звука.

— Давайте ей немного супа каждые два часа, ей нужно есть. Что касается естественных потребностей... Пусть всё выходит само.

Две служанки кивнули, а затем Минлань ушла, оставив у дверей двух охранников, чтобы они могли отдыхать по очереди.

Был уже почти полдень, кухни работали. После строгих указаний Ван Ши никто не

осмеливался сказать ни слова, никто не осмеливался приближаться ко внутренней части дома. Ван Ши была испугана и пряталась в своих покоях, а Хай Ши была занята делами особняка и приготовлением мест отдыха и еды для людей из поместья хоу.

Она по натуре была осторожна, поэтому не задавала никаких вопросов по поводу аномалии, начавшейся в поместье прошлой ночью. Столкнувшись со множеством охранников, возникших из ниоткуда, она стала похожа на личную служанку, которая пришла в семью с молодой невесткой: она была спокойна, любезна и нежна.

После долгой работы она вернулась в свои покои, солнце уже повернулось к западу. Ей принесли немного еды и служанка, которая ждала её, быстро вошла к ней в комнату и, наклонившись к Хай Ши, прошептала ей на ухо:

— Людей выслали, госпожа.

Хай Ши вздохнула с облегчением.

— Что с лошадьми, которых послали мои родители?

— Не волнуйтесь, госпожа, это расстояние можно преодолеть за полдня.

— Будда, благослови! — Хай Ши сложила руки. — В семье происходят перемены, я просто надеюсь, что мой муж скоро приедет!

В этот день в поместье Шен было исключительно тихо. Из уединённого двора в дальнем конце поместья доносили слабые крики и мольбы, которые уносил ветер. Они были слышны в западной части поместья.

— Почему уже долгое время нет ни звука? — смотря в окно, пробормотал Чанфен.

Сидящая на кровати Лю Ши, играющая с ребёнком, подняла голову.

— Господин действительно мягок, услышав эти звуки, он всё ещё думает об этом.

— У меня на душе скребут кошки, — криво улыбнувшись, Чанфен подошёл к кровати и сел.

— Боюсь, суд уже завершён, — Лю Ши подоткнула пелёнки, обняла дочь и принялась укачивать её. — Не думайте об этом слишком много, — тихим голосом продолжила она. — Чем меньше мы об этом знаем, тем лучше. До сих пор свёкор ни сказал нам ни слова об этом.

Значит, именно это он имеет в виду.

Малышка что-то бормотала, её розовые маленькие губки открывались, её большие глаза смотрели прямо на отца. Сердце Чанфена наполнилось любовью и нежностью.

Протянув руку, он обнял Лю Ши.

Солнце зашло, взошла луна, прошла ночь и небо посветлело. Женщина спешила к залу Шоу'Ань, и передала несколько слов старшей служанке Фан. Затем старшая служанка Фан подошла к двери во внутреннюю комнату и сообщила:

— Госпожа, здесь кто-то из семьи Ван.

— Пришёл ли кто-то из семьи Кан? — Минлань встала с кресла с откидной спинкой и потянулась.

— Здесь только молодой господин Цзинь из семьи Кан, и много людей из семьи Ван, — прошептала старшая служанка Фан.

Минлань подошла к кровати бабушки и увидела, что её цвет лица постепенно становится всё лучше, на её щеках даже, кажется, появился лёгкий румянец. На её сердце стало легче. Она обрадовалась и ощутила прилив сил.

— Переодень меня, — повысив голос, попросила Минлань. Думая о том, что Сяотао сообщила ей ночью, она с улыбкой добавила:

— Дайте моей доброй тёте тоже переодеться.

Всю ночь она тонула в своём дерьме и злости, а сегодня Минлань её прикончит.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876460>